

Сафронова А. М. Роль В. Н. Татищева в распространении детской грамотности на казенных заводах Урала в 20-е и 30-е гг. XVIII в. // Одиннадцатые Татищевские чтения. Екатеринбург, 2015. С. 82–89.

Сафронова А. М. Сельская школа на Урале в XVIII–XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян. Екатеринбург, 2002.

Татищев В. Н. Записки. Письма, 1717–1750 гг. М., 1990.

УДК 94(47).084:316.3

Л. Н. Мазур, О. В. Горбачев

МАССОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ В РОССИИ в XX в.¹

Исследования по истории крестьянской семьи обычно опираются на статистические источники, в первую очередь, на опубликованные результаты переписей населения. Между тем, помимо переписей, сохранились комплексы массовых источников, позволяющие реконструировать структуру и динамику семьи на различных этапах ее развития — это материалы бюджетных обследований, похозяйственные книги, а также акты гражданского состояния. Они содержат системную информацию о семье как домохозяйстве и позволяют использовать методы моделирования при анализе историко-демографических процессов. В статье предложен обзор основных видов массовых источников по истории крестьянской семьи и их информационном потенциале.

К л ю ч е в ы е с л о в а: переписи населения, бюджетные обследования, текущий учет населения, похозяйственные книги, крестьянская семья, крестьянское хозяйство.

История семьи как самостоятельное направление исторической науки развивается в трансдисциплинарном поле, интегрирующем достижения исторической демографии, статистики, родоведения, социологии, и опирается на совокупный потенциал разнообразных исторических источников и междисциплинарных методов. В настоящее время основным трендом изучения истории семьи является опора на массовые источники и компьютерные технологии, которые позволяют реконструировать

¹ Тема поддержана грантом РФФИ № 18-09-00592 «Эволюция крестьянской семьи на Среднем Урале в XX веке: опыт реконструкции по материалам бюджетных обследований».

семейные процессы во всем их разнообразии и полноте и перейти к построению количественных моделей, уточняющих и развивающих теоретические положения исторической демографии.

Центральной проблемой организации исследований по истории семьи является формирование полной и надежной информационной базы, содержащей как первичные сведения, позволяющие реконструировать жизненный цикл отдельной семьи, так и агрегированные данные, ориентированные на общее описание изучаемого явления. В данной статье представлен обзор массовых источников по истории крестьянской семьи в советский период. Их можно подразделить на 3 основные категории: статистические источники; материалы учета; специальные переписи. Центральное место в этом списке занимают статистические источники (переписи, бюджетные обследования), а также материалы учета (рис. 1).

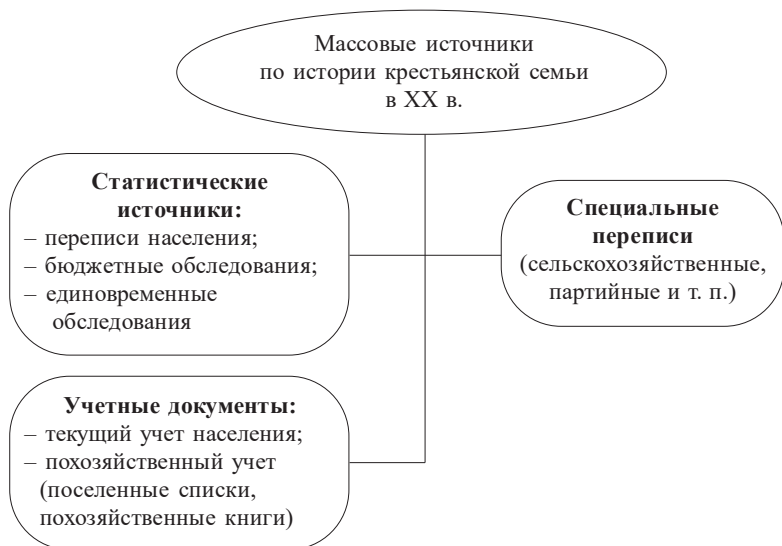

Рис. 1. Классификация массовых источников по истории крестьянской семьи

Статистические источники позволяют провести количественный анализ демографических процессов (брачность, разводимость, рождаемость, смертность), которые определяют особенности семейных практик и влияют на структуру семьи и ее трансформацию. Среди них выделяются мате-

риалы переписей населения, которые проводились в России с конца XIX в. и отражают не только демографические параметры населения, но и особенности его семейной организации.

* * *

Перепись населения представляет собой сложную организационную процедуру учетного характера, конечной целью которой выступают сбор и регистрация сведений о каждом человеке на основе опросных технологий. Регистрация информации проводится с использованием стандартных переписных листов (индивидуальных и списковых – семейных, хозяйственных), включающих ряд вопросов в соответствии с программой переписи. Они формируют массив первичной информации. Помимо переписных листов в результате обработки первичных сведений создавались вторичные документы, в которых были представлены сводные и сгруппированные данные по административным единицам и стране в целом.

Первая перепись населения в Российской империи состоялась в 1897 г. В ходе нее использовались переписные листы трех видов, разработанные для различных социальных категорий – крестьян, горожан, владельцев усадеб и хуторов. Единицей наблюдения выступало хозяйство (в городе – квартира), на которое составлялся переписной лист. В него были включены 14 вопросов: 1) фамилия, имя, отчество или прозвище; 2) пол; 3) *отношение к главе семьи и главе хозяйства*; 4) возраст; 5) *семейное положение*; 6) сословие, состояние или звание; 7) место рождения; 8) место приписки; 9) обыкновенное место жительства; 10) отметка об отсутствии; 11) вероисповедание; 12) родной язык; 13) умение читать; 14) занятие – ремесло, промысел, должность или служба (отдельно – главное и вспомогательное). При заполнении переписного листа первым всегда указывался хозяин, затем все остальные члены семьи: жена, сыновья, дочери (или дети по старшинству), мужья и жены детей, внуки, престарелые отец и мать, братья, сестры, племянники, дядя, тетки и т. д. Таким образом, переписные листы первой переписи позволяют нам реконструировать не только социально-демографический портрет российского подданного, но и его семью с учетом внутрисемейных отношений [см.: Массовые источники..., 1979а; Литвак].

Первой Всесоюзной переписью населения стала перепись 1926 г. Она сопровождалась изменением процедуры документирования результатов опроса: в качестве основной переписной формы был разработан личный листок, заполняемый на одного человека. Он состоял из 15 вопросов,

большинство которых имели подвопросы (пол, возраст, народность, родной язык, место рождения и продолжительность проживания в данном месте, *семейное состояние*, грамотность и занятия). Личная форма была введена для упрощения разработки результатов переписи, в дальнейшем она стала основным инструментом регистрации информации, сужая потенциал первичных форм для изучения семьи. В ходе переписи 1926 г. этот недостаток компенсировался составлением семейной карты, которая содержала более 20 вопросов. В ней учитывался состав семьи с выделением супружеских пар и их детей, продолжительность брака и жилищные условия. Благодаря собранным данным, появились первые исследования по демографии семьи, отразившие состояние семейных процессов в 1920-е гг. [см.: Массовые источники..., 1979б; Воробьев].

В довоенный период были проведены еще две переписи населения – 1937 и 1939 гг., в программе которых закрепились тенденции, наметившаяся в 1920-е гг.: происходит окончательный отказ от посемейного принципа регистрации; существенно упрощается программа переписи. Число вопросов в индивидуальном переписном листе 1937 г. было сокращено до 14 и включало, помимо фамилии и имени, указание на пол, возраст, национальность, родной язык, религию, гражданство, грамотность, учебное заведение (класс или курс), род деятельности, место работы, общественную группу, *состояние в браке*. Таким образом, социальные характеристики опрашиваемых были сведены к минимуму, в том числе по семье [см.: Жиромская, Киселев, Поляков; Лифшиц].

По ряду причин результаты переписи 1937 г. были признаны «дефектными» и надолго закрыты для общественности, а в 1939 г. состоялась внеплановая перепись населения, которая должна была дать более точные результаты. В индивидуальном листе было выделено 16 вопросов, среди которых указывалось *отношение к главе семьи*, временный или постоянный характер проживания, место постоянного жительства и продолжительность отсутствия (только для тех, кто временно проживал), время отсутствия в месте переписи (только для тех, кто временно отсутствовал), пол, возраст, *состояние в браке*, национальность, родной язык, гражданство, грамотность, название учебного заведения и уровень обучения (только для тех, кто учится), окончание высшей или средней школы, занятие или иной источник средств существования, место работы, общественная группа. С точки зрения изучения семьи, программа переписи 1939 г. давала более разнообразный материал, однако ее результаты из-за войны оказались невостребованными, а программа разработки

очень ограниченной. Полные итоги переписи были опубликованы только в начале 1990-х гг. [см.: Всесоюзная перепись...; Андреев, Дарский, Харькова].

В послевоенный период в СССР проведено несколько переписей: в 1959, 1970, 1979, 1989 гг., программа которых была в целом сопоставимой с переписью 1939 г. В 1959 г. опросный лист включал 15 вопросов, ставших уже традиционными: *отношение к главе семьи*, возраст, *состояние в браке*, национальность и родной язык, гражданство, уровень образования, место работы и занятие, принадлежность к определенной общественной группе и др. Особенностью переписи 1959 г. стало использование выборочного метода при разработке материалов о семье: были проведены расчеты среднего размера семьи по социальным группам, проведены группировки по числу членов семьи, полу главы семьи, его социальному статусу, что позволяет охарактеризовать общую семейную структуру населения по стране в целом и отдельным регионам и проследить динамику ее изменения в сравнении с 1939 г. [см.: Итоги..., 1962].

Таким образом, в послевоенный период регистрация сведений о семье была сведена к нескольким вопросам переписного бланка: отношение к главе семьи и семейное состояние. В таком виде они присутствовали во всех последующих переписях (1970, 1979, 1989). Отличие состояло в характере фиксируемой информации. Так, в переписях 1959 и 1970 гг. вопрос о состоянии в браке предполагал лишь ответы «да» или «нет». В 1979 г. перечень вариантов был расширен: состоит в браке; никогда не состоял в браке; вдов; разведен; разошелся. Эти сведения анализировались с учетом пола, категорий населения (сельское или городское) и позволяли более глубоко проанализировать процессы формирования семьи и ее стабильности. Кроме того, в переписном бланке 1979 г. содержались более подробные вопросы о возрасте детей, их количестве, в том числе живущих с матерью, вне семьи, а также умерших. Эти данные позволяли не только учесть количество детей в семье, но и проанализировать в целом динамику рождаемости у женщин разных поколений в зависимости от социально-экономических и демографических характеристик [см.: Итоги..., 1972–1974]. В переписных бланках 1989 г. вопрос «отношение к главе семьи» был заменен на «отношение к члену семьи, записанному первым», а также, помимо основных вопросов, были включены сведения о количестве детей у женщин [см.: Численность населения...]. Таким образом, в послевоенный период изучение семьи ограничивалось проблемами брака и рождаемости.

В постсоветский период в РФ было проведено две переписи населения (2002, 2010), которые имели некоторые отличия от советских. Особенностью переписи 2002 г. стало то, что единицей наблюдения вновь стало домохозяйство, были расширены вопросы по образованию, источникам средств существования и брачному состоянию населения [см.: Итоги..., 2004–2005]. Были разработаны две переписные формы: списочная (бланк на несколько человек, относящихся к домохозяйству) и индивидуальная (бланк на 1 человека). Программа переписи включала 25 вопросов для постоянных жителей страны, из них 18 вопросов относятся к населению и 7 вопросов – к домохозяйству. В индивидуальном переписном листе отмечалось также родственное отношение к тому, кто был записан первым, что позволяет выйти на проблемы изучения демографической структуры домохозяйства.

В ходе переписи 2002 г. помимо основной программы было проведено два дополнительных выборочных обследования: 25 % населения были опрошены по проблемам занятости; население, состоящее в браке (5 % от 25 %-ной выборки), отвечало на вопросы о дате вступления в первый брак и о том, в каком по счету браке они состоят; указывали, когда и как прекратился первый брак, а также время вступления в последующие браки. Замужние женщины опрашивались о каждом рожденном ребенке (порядковый номер ребенка, пол, дата рождения, дата смерти, если ребенок умер; если ребенок проживает отдельно от матери – год, с которого он не входит в состав данного домохозяйства), а также у замужних женщин в возрасте 15–44 лет выяснялось то, сколько детей хотели бы иметь, включая уже имеющихся. Таким образом, в программе дополнительной переписи основной акцент делался на изучении процессов рождаемости и детности семьи как наиболее важных для разработки демографической политики [см.: Итоги..., 2002–2005].

При проведении переписи 2010 г. сохранился подход к регистрации, основанный на выделении домохозяйства. Для регистрации использовались три бланка: личный бланк содержал 25 вопросов и заполнялся на лиц, постоянно проживающих в помещении; бланк П содержал вопросы, характеризующие жилищные условия каждого домохозяйства; бланк В был предназначен для опроса лиц, временно находящихся на территории России на момент переписи населения (т. е. мигрантов).

В 2010 г. в личный листок впервые с 1926 г. был введен дополнительный блок из 5 вопросов для лиц, состоявших в браке. Они были направлены на получение информации о дате вступления в первый брак, количестве браков, числе рожденных детей (для женщин), дате рождения перво-

го ребенка и планируемом числе детей. Таким образом, переписи населения вновь обратились к изучению семьи в ее репродуктивном, количественном измерении.

Первичные переписные бланки являются наиболее ценным и информативным источником, но они сохранились фрагментарно в региональных архивах. Так, например, в Свердловской области в Государственном архиве, в фонде областного статуправления, были обнаружены переписные бланки по некоторым городам за 1959 г. [см.: ГАСО, ф. 1813, оп. 12, д. 5 и др.], в ф. 1812 сохранились поселенные списки и посемейные карты переписи 1926 г. Первичные бланки переписи 1979, 1989, 2002 гг. можно найти в ведомственном архиве областного статистического управления [см.: Текущий архив Свердловского областного статистического управления, оп. 11], т. е. они сохранились, пусть и не в полном виде, но практически не введены в научный оборот, поскольку требуют использования соответствующих технологий, обеспечивающих необходимый уровень систематизации и обработки первичных данных.

Наиболее изученными и востребованными пока остаются опубликованные итоги переписей, которые стали для ученых основным источником изучения демографических процессов в СССР и постсоветской России. Но и здесь ситуация неоднозначная: первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. была опубликована в 89 томах (110 книгах)²; перепись населения 1926 г. – в 56 томах; итоги переписи населения 1959 г. были отражены в 16 томах (1-й том – сводный по СССР в целом и 15 небольших томов с итогами по каждой союзной республике в отдельности); 1970 г. – в 7 томах, 1979 г. – в одном (!) томе, 1989 г. – в 4 томах. Итоги двух микропереписей населения (1985 и 1994 гг.) фактически остались неопубликованными. Ненамного лучше судьба переписей 2002 и 2010 гг.: итоги переписи населения 2002 г. были представлены в 14 томах, 16 книгах, а 2010 г. – в 10 томах. Таким образом, сохраняется тенденция неполной обработки первичной информации, что существенно снижает информационный потенциал итоговых публикаций [см.: Борисов, с. 21–22].

Следует отметить некоторые особенности переписных материалов. В значительной степени они определяются устными технологиями сбора информации, а также отсутствием контрольных мероприятий (особенно

² В настоящее время опубликованные итоги переписи оцифрованы и доступны на сайте «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.»: [сайт]. URL: <http://www.census1897.com/?view=00>

в ходе переписей первой половины XX в.). В этом случае вопросы о семейном положении объективно попадают в зону искажения, поскольку представления мужчин и женщин о том, что такое брак и семья, существенно различаются. Особенно сильные искажения наблюдаются в материалах 1920-х гг. – времени активного законодательного реформирования семьи. Так, например, газеты того периода фиксировали многочисленные факты обращения женщин с жалобами на счетчиков, которые не вносили их в карточки как жен. Кроме того, мужчины, имевшие в силу национальной традиции несколько жен, скрывали их из боязни преследования. Например, татары на вопросы о брачном состоянии отвечали: «Холост, но есть женщина». Оказалось много семей с двумя женами – зарегистрированной и фактической – причем каждая считала себя настоящей. С другой стороны, многие женщины с детьми, живущие за счет алиментов или собственным трудом, хотели записаться «девицами» [см.: Перепись...]. Искажение и несовпадение сведений по данным вопросам характерно для всех советских и российских переписей, поэтому их можно использовать не только как статистический, но и социологический источник, т. к. он раскрывает восприятие семьи в разные годы и разными респондентами с учетом влияния гендерного фактора на формирование моделей семейного поведения.

В целом материалы переписей населения, будучи одним из основных источников для анализа историко-демографических процессов, весьма ограниченно воспроизводят семью, поскольку в них заложен принцип индивидуальной регистрации, а сам перечень вопросов по семье был ограниченным. Вместе с тем необходимо констатировать, что вопросы истории семьи на основе переписных данных рассматривались относительно редко, при этом обычно использовались агрегированные данные, опубликованные в итогах переписей [см.: Брачность...; Волков; Afontsev, Kessler, Markevich at al.].

* * *

Более системную информацию по структуре, типологии, функциям семьи несут комплексы статистических источников, связанные с проведением *бюджетных обследований*, в которых помимо статистической и социальной информации представлены демографические сведения. Использование этой информации для изучения истории семьи представляет особый интерес, поскольку историки-демографы бюджетам уделяли мало внимания, а историки были ориентированы на использование

бюджетной информации для изучения проблем материального благосостояния [см.: Мамаченков]. Между тем информация о семье, зафиксированная в бюджетных обследованиях, позволяет изучить ее в неожиданных ракурсах, дополняющих традиционные историко-демографические практики.

Бюджетные обследования получили развитие в Российской империи в конце XIX – начале XX в. благодаря деятельности земств. Собственно в это время были разработаны основные приемы выборки хозяйств и структура программы обследования, направленные на изучение хозяйственной деятельности крестьянского двора и его экономического потенциала.

После революции 1917 г. бюджетные обследования были возобновлены и первоначально носили единовременный характер, проводились гнездовым способом, охватывая преимущественно крестьянские хозяйства. В 1921 и 1922 гг. обследовалось около 500 хозяйств, за 1922/23 с. х. г. – 4 тыс. В период с 1923 по 1930 г. ЦСУ ежегодно обследовало от 8 до 20 тыс. крестьянских хозяйств [см.: История..., с. 3].

Своего максимума выборка достигла накануне коллективизации. В 1928/29 г. в СССР бюджетными обследованиями было охвачено в общей сложности около 20 тыс. хозяйств [см.: Бокарев, с. 55]. Отбор крестьянских хозяйств для изучения проходил следующим образом: первоначально для каждой области или края определялось общее число хозяйств, подлежащих изучению. Затем территория области/края разбивалась на производственные районы (зерновой, животноводческий, лесопромышленный, полеводческо-промышленный, сельскохозяйственно-промышленный и пр.). Далее по материалам динамических переписей и весенних опросов устанавливались квоты по социальным и производственным группам хозяйств. Такой подход позволял максимально полно учитывать разнообразие хозяйственной жизни крестьян и исследовать влияние макроэкономических факторов на хозяйственную деятельность семьи.

Программа бюджетного обследования 1928/29 г. включала несколько разделов: население и баланс рабочего времени; территория и землепользование; животноводство; птицеводство; промыслы; доходы и расходы; баланс продуктов и пр. Характеристике крестьянской семьи был посвящен специальный раздел Бланка описания крестьянского хозяйства, где списком была представлена информация о членах семьи, их поле, возрасте, отношениях родства. Интерес представляют также сведения о национальности, грамотности, занятиях, трудоспособности членов семьи (количестве дней болезни). В бланке отмечались все изменения, которые происходили в семье в течение года (рождения, смерти, заключение брака).

Если учесть также имеющиеся в бланке данные о состоянии хозяйства в 1913 г. (количество человек; площадь пашни; количество лошадей и коров), то появляется возможность оценить основные тенденции развития крестьянского хозяйства с начала XX в. до конца 1920-х гг.

Начиная с 1932 г. в СССР формируется на основе типической выборки постоянная бюджетная сеть, которая включала приблизительно 6,5 тыс. семей. Перед Великой Отечественной войной ЦСУ обследовало 21 тыс. семей колхозников. Начиная с 1952 г. постоянная сеть составила 52 тыс. семей (в том числе в Российской Федерации – 29 тыс. домохозяйств). С 1969 по 1987 г. в СССР обследовалось 62 тыс. семейных бюджетов, из них в Российской Федерации в 1969 г. – 32,9 тыс. домохозяйств, в 1988 г. – 48,6 тыс. [см.: История..., с. 4]. Начиная с 1970-х гг. в сельской среде объектом обследования во многих регионах, в том числе в Свердловской области, стали выступать семьи рабочих совхозов, заменив колхозников. Данная ситуация стала следствием массовой совхозизации колхозов в 1960-е гг., что привело к резкому сокращению числа колхозников и росту рабочих совхозов.

Программа бюджетного обследования нашла отражение в унифицированных статистических формах и содержала следующие разделы: сведения о семье; бюджет рабочего времени; доходы от работы (в колхозе, на предприятии, в учреждении); оборот продуктов в семье; расходы на приобретение промышленных товаров, транспорт, жилье, бытовые услуги; налоги и долги; структура питания; размеры и структура приусадебного хозяйства. Состав и структура статистических форм в 1930–1980-е гг. хотя и претерпела значительные изменения, но, тем не менее, сохраняла преемственность и сопоставимость. В 1930-е гг. их насчитывалось 5, первые четыре относились к первичным и заполнялись на основе опроса и самонаблюдения. В 1950-е гг. число опросных форм сократилось до трех, а в 1960-е гг. – до двух. Ежемесячно на каждую семью заполнялась статистическая форма 1 «Бюджет семьи», кроме того, эта информация заносилась также в форму 2 «Контрольная тетрадь статистика по бюджетам», которая представляла собой годовую сводку помесечных записей. В 1980-е гг. форма 1 «Бюджет семьи» заполнялась уже не ежемесячно, а раз в квартал. Контрольная тетрадь статистика по бюджетам сохранила свою структуру, но пополнилась разделом «Отдельные показатели из Контрольной тетради статистика по бюджетам», где фиксировались жилищные условия семьи, наличие предметов культурно-бытового назначения, в том числе телевизора, радио, холодильника, стиральной машины и пр.

Характеристике семьи в Контрольной тетради посвящена отдельная таблица. В ней списком отмечалась следующая информация: имя и отчество члена семьи (записывали по возрасту, сначала старших, потом младших); отношение к главе семьи (сам глава, жена, сын, дочь, мать, сестра и пр.); возраст каждого; все изменения в составе (рождение, приезд, отъезд, брак, смерть и пр.); сколько дней жил дома; сколько дней отсутствовал; причины отсутствия (работа, учеба, отпуск, командировка и пр.); работа за время проживания дома (где работает, какую работу выполняет), в том числе работа в подсобном хозяйстве, по найму, учеба и пр. В совокупности с другими таблицами эта информация позволяет реконструировать жизнь семьи не только с демографической, но и с экономической, потребительской, культурно-бытовой стороны. Ежегодно сведения, зафиксированные в первичных статистических формах, обрабатывались органами статистики и оформлялись в виде аналитических отчетов. На протяжении всего советского времени итоги бюджетных обследований относились к закрытой информации и практически не публиковались, что определило слабую изученность данного типа источника.

В 1990-е гг. модель бюджетного мониторинга была заменена на единовременные исследования. Переход к рыночным отношениям потребовал кардинального пересмотра программы бюджетного обследования, который был предпринят сначала в 1994 г., а затем – в 1997 г. Изменения были внесены в методику выборки домашних хозяйств, а также в программу обследования. Была использована технология двухступенчатой стратифицированной выборки, построенная по территориальному принципу. В программе обследования изменения были связаны с обновлением учетных признаков по доходам и расходам домохозяйств, а также с появлением новых форм собственности. Методы обследования и процедуры сбора данных остались прежними.

Следующий пересмотр программы обследования был предпринят в 2001–2002 гг. с учетом рекомендаций Евростата, предусматривающих более широкий перечень вопросов по социально-экономической характеристике членов домохозяйств, а также по размеру и источникам доходов, жилищным условиям и имущественному положению домохозяйства в целом.

С 2005 г. в программу обследования были внесены изменения, касающиеся состава социальных показателей: доступность и уровень расходов населения на оплату услуг социальной сферы (образование, медицинское обслуживание, жилье); охват мерами государственной социальной поддержки различных групп домохозяйств в связи с переходом

на «монетизацию» льгот и пр. Положительные сдвиги произошли в публикации итогов бюджетных обследований, которые стали более доступными и информативными.

Бюджетные материалы неоднократно использовались историками для изучения проблем материального благосостояния крестьянских семей в 1920-е, а также в 1960–1980-е гг. [см.: Безнин; Глумная; Артемова; Перцев]. В первую очередь в оборот были введены агрегированные данные, интерес к первичным сведениям проявляется реже, поскольку в этом случае составной частью методики изучения бюджетов становятся компьютерные технологии, т. е. перевод их в формат базы данных [см.: Мазур].

* * *

Помимо статистических источников история семьи нашла отражение в *учетных материалах*, к которым относятся метрических книги, а также акты гражданского состояния (брачности, рождения, разводимости и смерти). Наиболее изучены и введены в научный оборот материалы церковно-приходского учета, работа с которыми ведется уже много лет в разных научных центрах страны, в том числе в Санкт-Петербурге, Тамбове, Барнауле, Екатеринбурге и др. [см.: Миронов; Владимиров, Плодунова, Силина; Канищев, Кончаков, Носевич; Главацкая и др.]. В последние годы были реализованы крупные проекты, среди которых особого внимания заслуживает информационная система «Социально-демографические процессы на Алтае в материалах церковного учета XVIII – начала XX в.» (<http://histdem.asu.ru/>) с общедоступной базой данных [см. : Владимиров, Сарафанов].

Акты гражданского состояния исследованы гораздо меньше. Для советского времени акт – это основной документ, используемый для реконструкции истории семьи, а также для проведения исследований по эволюции отдельных демографических процессов. После принятия в 1918 г. «Кодекса законов об актах гражданского состояния» были введены актовые (или реестровые) книги в органах ЗАГСа, заменившие метрические книги. В настоящее время оформление актов гражданского состояния регламентируется Федеральным законом от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об актах гражданского состояния».

Форма акта была унифицированной, утверждалась центральными статистическими органами и неоднократно менялась, исходя из ведомственных потребностей в информации. Заполнялись они органами ЗАГСа по месту события, где и должны храниться в течение 75 лет, а затем передаваться в государственные архивы.

Актовая запись о рождении предусматривала характеристику новорожденного и родителей и состояла из 2 частей: в первой записывались сведения о ребенке (фамилия, имя, отчество, пол, время и место рождения), во второй – сведения о родителях (фамилия, имя, отчество отца и матери, их национальность, возраст, род занятий, место работы, адрес, где и когда зарегистрирован брак). *Актовая запись о смерти* включала следующие сведения: фамилия, имя, отчество, пол, национальность умершего, дата смерти, возраст, место жительства, причина смерти, документы медицинского учреждения, в 1970-е гг. была введена информация о месте рождения, работы и роде занятий. *Акт о заключении брака* фиксировал имя и отчество вступающих в брак, фамилию до и после заключения брака, их национальность, возраст (количество лет и дату рождения), семейное положение до брака и его очередность, место рождения и адрес постоянного жительства жениха и невесты. *Акт о расторжении брака* (разводе) содержал следующую информацию: фамилия до и после расторжения брака, имя и отчество каждого из супругов, их национальность, время рождения, место постоянного жительства, в каком по счету браке супруги состояли, когда был зарегистрирован расторгаемый брак, наименование суда, вынесшего решение³.

Акты гражданского состояния сохраняются полностью, но возможности их использования для научных целей существенно ограничены Федеральным законом 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Однако опыт привлечения документов текущего учета к исследованию демографических процессов имеется. Так, например, Ю. А. Русиной было проведено выборочное исследование актов гражданского состояния Свердловской области 1960–1980-х гг., позволившее изучить рождаемость и смертность в городах Среднего Урала, а также особенности семейного поведения [см.: Русина, 1991].

Таким образом, на основе изучения актов гражданского состояния имеется возможность комплексного анализа основных демографических процессов, в том числе структуры и причин смертности, рождаемости, брачного поведения с учетом влияния различных социальных факторов, в частности, демографической политики. Основной проблемой изучения актов гражданского состояния является их рассеянность по архивам муниципальных образований и отсутствие сводного регистра.

³ Перечень вопросов в актах приведен по состоянию на начало 1960-х гг., круг вопросов постоянно менялся, в частности, например, в 1970-е гг. были исключены пункты о национальности [см.: Русина, 1996, с. 7–11].

Помимо документов текущего учета интересным источником по истории семьи являются *поселенные списки и похозяйственные книги*. Они представляли собой систему учета населения по месту жительства и дают возможность реконструировать состав семьи, а также проследить ее историю за период проживания в определенном месте, выделить основные варианты миграционных перемещений отдельных членов семьи, а также семейных коллективов.

Поселенные списки плательщиков сельскохозяйственного налога были основным фискальным документом 1920-х гг. В соответствии с декретом СНК РСФСР от 19.05.1921 г. все волостные и сельские Советы были обязаны фиксировать сведения по каждому хозяйству для исчисления налога [см.: Декрет...]. В списки плательщиков налога вносились следующие сведения:

- 1) поименное перечисление всех плательщиков в селении, с указанием по каждому хозяйству в отдельности: а) числа едоков; б) количества десятин; в) количества скота и других данных в зависимости от вида налога;
- 2) количество продуктов, назначенных к сдаче по налогу с каждого хозяйства;
- 3) сроки сдачи налогов.

Списки обновлялись ежегодно работниками исполнительных комитетов сельских Советов и направлялись в финансовый отдел исполнительного комитета районного Совета.

Поселенные списки дают возможность последовательного изучения жизни крестьянской семьи на протяжении 1920-х гг., в том числе ее структуры, трудопотребительского баланса (соотношение едоков/работников), динамики рождаемости и смертности, миграционных тенденций. В совокупности с другой информацией (сведения о землепользовании, поголовье скота, характеристика неземледельческих занятий, использование наемной силы и др.) появляется возможность реконструкции основных этапов жизненного цикла семьи. Ценность данного источника возрастает благодаря хорошей сохранности документов и надежности представленной в них информации.

Похозяйственные книги выполняли аналогичные функции административного и налогового учета в сельской местности в 1930–1980-е гг. [см.: Мирошкин]. Впервые они были исследованы в 1986 г. Е. М. Скворцовой, которая проанализировала на их основе демографическую структуру колхозного двора 1930-х гг. [см.: Скворцова]. В дальнейшем серьезных исследований по данной теме не проводилось, в том числе из-за плохой сохранности похозяйственных книг. В ходе реализации муниципальной

реформы их передача на хранение в архив шла очень неравномерно, большинство остается на местах – в сельских администрациях, что осложняет разработку данного источника.

Похозяйственные книги были введены в 1934 г. и продолжали существовать на протяжении всего советского периода, фиксируя все демографические и хозяйственные трансформации крестьянского двора. Они составлялись секретарями сельсоветов, которые несли персональную ответственность за достоверность информации, поскольку она использовалась налоговыми органами для начисления сельскохозяйственного налога. Записи вносились на основе сплошного обхода дворов, опроса владельцев и пересчета поголовья скота или измерения в натуре урожая огородных культур. Контроль за ведением учета осуществлялся органами народнохозяйственного учета через районных инспекторов, они же проводили контрольные обходы дворов. После 1957 г., когда налогообложение крестьянского двора было изменено, похозяйственные книги теряют фискальные функции и сохраняют за собой только функцию учета по месту жительства.

В структуре похозяйственной книги выделяются следующие разделы, значимые для анализа демографической структуры колхозного двора: «Список членов домохозяйства» и «Дополнительные сведения о выбывших и прибывших». Здесь отражены подробные данные о каждом члене семьи: месяц и год рождения, наличие инвалидности, являлся ли человек красноармейцем, грамотность, специальность, занятие и место работы. С 1938 г. произошли изменения, так графа «Грамотность» была переименована и получила название «Отметка о грамотности и учебе». Необходимо было указывать, какую школу окончил или где учился, сколько классов образование, если человек продолжал учебу, то в дальнейшем заполнялась отдельная графа («Последующие изменения»). В книге регистрировались не только сведения о крестьянской семье, но и данные о площади земельного надела, количестве скота и птицы, надворных постройках и пр.

Таким образом, похозяйственные книги представляют собой уникальный источник, который позволяет проследить историю сельских семей на местном уровне, охарактеризовать особенности демографических, миграционных процессов, трансформации структуры и функций семей.

Рассмотренные выше комплексы статистических и учетных документов составляют основу историко-демографических исследований, позволяя проследить закономерности демографического развития семьи, выявить факторы, влияющие на ее динамику, структуру, типы. Наиболее

хорошо изучены обобщенные итоги переписей населения, а также сводные результаты обработки текущего учета, которые позволяют воспроизвести общую картину. Первичные бланки используются гораздо реже в силу плохой сохранности, они требуют применения количественных методов, а также компьютерных технологий. В результате их информационный потенциал реализован не полностью. Малоисследованными остались первичные материалы бюджетной статистики и похозяйственного учета.

Приведенный в статье обзор массовых источников со всей очевидностью позволяет сделать вывод о необходимости вовлечения в научный оборот «нетрадиционных» типов источников, позволяющих раскрыть историю крестьянской семьи не только как демографического организма, но и социального, во всем многообразии ее проявления. Привычная картина с опорой на статистические источники переписного плана может быть дополнена сведениями других комплексов массовых источников, прежде всего учетных и бюджетных, раскрывающих новые научные перспективы изучения семьи.

Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. Население Советского Союза: 1922–1991. М., 1993.

Артемова О. В. Крестьянский двор на Европейском Севере (вторая половина 1930-х – 1940-е годы) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 1997.

Безнин М. А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. М. ; Вологда. 1991.

Бокарев Ю. П. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 20-х годов как исторический источник. М., 1981.

Борисов В. А. О роли публикаций итогов переписи населения 2002 г. для успеха следующей переписи // Международный симпозиум «Россияне в зеркале статистики: Всероссийская перепись населения 2002 года». М., 2004. С. 21–25 [Электронный ресурс]. URL: www.perepis2002.ru/ct/doc/symposium_rus.doc (дата обращения: 01.02.2018).

Брачность, рождаемость, семья за три века / под ред. А. Г. Вишневского. М., 1979.

Владимиров В. Н., Плодунова В. В., Силина И. Г. Метрические книги как источник по истории народонаселения Алтайского края // Компьютер и историческая демография. Барнаул, 2000. С. 137–164.

Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е. Информационные технологии в изучении метрических книг (население Барнаула в конце XVIII – начале XX в.). Барнаул, 2013.

Волков А. Г. Семья – объект демографии. М., 1986.

Воробьев Н. И. Семья в Нерехте: (К вопросу об анализе семьи) // Вестн. статистики. 1925. № 1–3. С. 81–102.

Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. М., 1992.

Главацкая Е. М. Религиозные сообщества и демографические процессы в материалах церковного учета : методы статистического анализа // Изв. Урал. федер. ун-та. 2015. Т. 145, № 4. С. 262–270 (Сер. 2 : Гуманитарные науки).

Глумная М. Н. Единоличное крестьянское хозяйство на Европейском Севере России в 1933–1937 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А. Полвека под грифом «секретно» : Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1996.

Инструкция Губернским Продовольственным Комитетам по проведению натуральных налогов : Декрет СНК РСФСР от 19.05.1921 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrf/eh-zakony/a7p.htm> (дата обращения: 15.09.2017).

История обследований бюджетов домашних хозяйств [Электронный ресурс]. URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/f233f100415db7128daef367ccd0f13/История+обследований+бюджетов+домашних+хозяйств.pdf (дата обращения: 07.03.2018).

Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1962.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. : в 7 т. М., 1972–1974.

Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. : в 14 т. М., 2004–2005.

Канищев В. В., Кончаков Р. Б., Носевич В. Л. Два подхода к применению компьютерных технологий при восстановлении истории семьи // Материалы VIII конференции ассоциации «История и компьютер». М., 2002. С. 188–189.

Лившиц Ф. Д. Перепись населения 1937 года // Демографические процессы в СССР. М., 1990. С. 174–207.

Литвак К. Б. Перепись населения 1897 года о крестьянстве России (Источниковедческий аспект) // История СССР. 1990. № 1. С. 114–126.

Мазур Л. Н. Крестьянская семья на Среднем Урале в первой половине 1960-х гг.: Опыт реконструкции по материалам бюджетных обследований колхозников // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения истории : сб. науч. ст. Екатеринбург, 2002. С. 130–144.

Мамяченков В. Н. Статистические обследования семейных бюджетов населения СССР: проблема достоверности : (по материалам Государственного архива Свердловской области) // Науч. диалог. 2017. № 1. С. 157–171.

Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979а.

Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. М., 1979б.

Миронов Б. Н. Метрические ведомости XVIII–XIX вв. – важнейший источник по отечественной демографии России // Источниковедение отечественной истории. 1981 г. М., 1982. С. 100–117.

Мирошкин М. А. Похозяйственные книги сельсоветов как источник информации о сельском населении 1930-х годов // Проект «Ахей» [Электронный ресурс]. URL: http://mmj.ru/newest_history.html?&article=476&cHash=8b5cedf81d (дата обращения: 23.03.2016).

Перепись в послереволюционный период [Электронный ресурс]. URL: http://www.mtytshi.ru/vlast/adm/Shilova/perepis/1_5.php (дата обращения: 18.03.2014).

Перцев В. А. Материальное положение населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы) : на материалах областей Центрального Черноземья. Воронеж, 2013.

Русина Ю. А. Текущая статистика населения: опыт формирования базы данных. Екатеринбург, 1996.

Русина Ю. А. Структурные особенности процессов рождаемости и смертности в городах Среднего Урала в 1960–1985 гг. : (на материалах актов гражданского состояния). Свердловск, 1991.

Скворцова Е. М. Похоронные книги сельсоветов 30-х годов XX в. // Социально-экономические и политические проблемы истории народов СССР. М., 1985. С. 119–133.

Численность населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1990

Afontsev S., Kessler G., Markevich A. at al. The urban household in Russia and the Soviet Union, 1900–2000: Patterns of family formation in a turbulent century // History of the Family, 2008. Nr 13. P. 178–194.

Tishkov V. The Population Census and the Construction of Identity // Anthropology & Archeology of Eurasia. Vol. 44, Nr. 2 (Fall 2005). P. 10–40.

УДК 94(470.5).084:329

М. И. Люхуذاев

ПАРТИЙНАЯ ПЕЧАТЬ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ В БОРЬБЕ ЗА ВЛИЯНИЕ НА УРАЛЕ в первой половине 1918 г. (по материалам газеты «Наш путь»)

В статье на примере материалов газеты «Наш путь» рассматривается пресса партии левых эсеров как средство борьбы за их влияние на Урале в первой половине 1918 г. Показана агитационно-пропагандистская тактика левых эсеров в этой газете, способствовавшая росту численности организации. Рассмотрены наиболее важные темы местной политической жизни в указанный период, отраженные в данной газете.

К л ю ч е в ы е с л о в а : история политических партий, партия левых эсеров, Гражданская война в России, партийная печать, Урал.

Без углубленного и всестороннего изучения периодической печати России, выходявшей в 1918 г., ее места и роли в идейно-политической борьбе сложно разобраться в закономерностях и особенностях событий